

Альманах "Рыболов- спортсмен"

№07 1957

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
А57

А57 Альманах "Рыболов-спортсмен": №07 1957 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 260 с.

ISBN 978-5-519-18519-6

Сборники художественных рассказов и хроник о рыбной ловле, а также советы по изготовлению снастей. Прекрасная возможность окунуться в атмосферу природы и быта той страны, в которой многие из нас родились и выросли.

Очередной выпуск альманаха содержит очерки о рыбной ловле, статьи учёных-ихтиологов, рыболовов-практиков и журналистов об актуальных проблемах, опыте мастеров и новинках рыболовного спорта...

ISBN 978-5-519-18519-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

...халат, бултыхнулась в воду. Я жестоко поплатилась за свою любовь к реке. Целый день потом от меня отдирали нефть. А с волнами, думала, прошусь навсегда.

Вы вот пишете о рыбе. Я человек — и то чуть не погибла в этой зловонной луже. Во что превратили реку горе-хозяйственники! И это никого не тревожит. Как будто так и надо.

Жаль рыбу, наше богатство, жаль, что у людей отнята река. И отнята самими же людьми».

Многие, наверное, читали корреспонденцию о сточных водах и «запланированных» штрафах, опубликованную в «Правде» в августе 1956 г. Диву даешься, когда узнаешь о полном бесстрастии к нашим природным богатствам руководителей Молотовской области. Они безнаказанно истребляют рыбные запасы Волги, Камы и их притоков, ежедневно спуская в речные воды тысячи кубометров заводских неочищенных смертоносных вод.

Невольно задаешь себе вопрос: почему позволено на нашей родной советской земле совершенно открыто и в больших масштабах уничтожать «под корень» и «дотла» богатые дары природы, которые принадлежат всем нам, советским людям?! Зачем же сознательно уничтожать свое добро, загрязняя и отравляя водоемы?

О тревожном положении с охраной рыбных богатств сообщает нам из Марийской АССР рыболов-спортсмен Локтев.

«В городе Волжске, — пишет он, — есть крупное предприятие — Марийский целлюлозно-бумажный комбинат. Сточные воды этого комбината проведены на остров через затон, там они частично оседают в почве, а частично протекают в Волгу, заражая ее воды, и в том месте никаких признаков рыбы, конечно, и в помине нет. Да и не только в том месте, но и на значительно большем расстоянии все мертво. Весной этот остров затопляется и все сточные воды идут прямо в Волгу. Насколько они вредны, можно судить по тому, что когда проезжаешь мимо их выхода с острова, то дышать буквально нечем. За сточные воды Марбумкомбинат ежегодно платит сотни тысяч рублей в местный бюджет... Я в Волжске живу четвертый год, но пока не видел, чтобы какая-либо солидная сумма была затрачена из бюджета на обезвреживание этих вод. Все эти средства оседают в общем котле местного бюджета, хотя соответствующее постановление союзного правительства прямо указывает на необходимость направлять эти средства по их прямому назначению, т. е. на обезвреживание сточных вод. Спрашивается, как же здесь может сохраниться рыба?»

В пустыни превращаются наши реки по воле директоров заводов, спускающих в воду ядовитые нечистоты — отходы производства. Они сеют на десятки и сотни километров смерть и опустошение, пользуясь безнаказанностью, обезображивают природу своей Родины и потчуют народ отравленной, протухшей рыбой.

Свидетельством варварства, сеящего мор, плывет обессилевшая, умирающая рыба — осетры, белорыбца, стерлядь, судаки —

по Волге, по Каме, по Оке, по Сейму, по Днепру и другим нашим красавицам-рекам.

Нам известны случаи, когда местные жители с удивлением наблюдали прихотливое изменение цвета воды в ближней реке — то она была рыжей, то сизой и становилась липкой... А руководители летних пионерских лагерей были вынуждены запрещать детям купанье, потому что после купанья в реке нехватало колодезной воды, чтобы отмывать ребят. Где уж там напиться воды!

Не только в реках, озерах, но даже и в морях организованно уничтожается рыба. Об этом рассказывает Николай Дубов в своей статье «Как губят море», опубликованной в шестом номере (1956 г.) журнала «Новый мир».

Речь идет об Азовском море. В 1936 г. оно дало свыше трех миллионов центнеров рыбы и большую половину улова составляли ценные породы — лещ, судак, осетровые, прозрачные от собственного жира рыбец, шемай, знаменитая керченская сельдь. Однако эти деликатесы современному потребителю более известны по литературе и меланхолическим воспоминаниям пожилых людей. Где знаменитая керченская селедка? Куда девалась рыба?

Дубов справедливо спрашивает, что же происходит на деле в Азовском море: промысел или истребление? «Что сказали бы... о специалистах по птицепоставкам, кои, обуреваемые... рвением, начали бы в инкубаторах выковыривать из яиц еще не вылупившихся цыплят?..» Рыбная промышленность усердно рубит сук, на который ее посадили. Подорванный промысел крупной рыбы не дает уловов? Дави хамсой и тюлькой, выполняй план!.. Давили так усердно, что подорвали даже запасы хамсы, которые исчислялись миллионами центнеров... Пищевая ценность тюльки так мала, что потребители окрестили ее новым выразительным именем: «жуй-плюй»... Зачем, во имя чего вычерпывается из моря огромное количество бесполезного для человека, но необходимого для крупной рыбы корма? Как можно терпеть, чтобы вместе с бесполезной тюлькой вычерпывались из моря почти начисто личинки, молодь красной рыбы, крупного частика, в том числе и выращенные рыбододными заводами?!»

Однако беда надвинулась на нас шире, чем «на участке» одного моря. Истребление ценной рыбец молодки сетями с мелкой ячейкой ведется и на Дальнем Востоке, и на Севере, и по всем внутренним морям и рекам страны!

А сколько рыбы уничтожают ежегодно браконьеры! К сожалению, до сих пор у нас еще нет настоящей борьбы с хапугами, которые истязают и истребляют рыбу взрывчаткой, острогами и другими хищническими способами ловли.

Обо всем этом мы не устанем говорить и писать, пока равнодушные к проблемам охраны и восстановления рыбных богатств страны не будут, наконец, решительно сломлены.

И, в частности, мы не устанем призывать всех рыболовов-спортсменов стать индивидуальными, а еще лучше коллективными

инициаторами, организаторами, пропагандистами в борьбе со всякого рода браконьерством.

Не пропускать ни одного случая варварского обращения с реками и озерами и истребления рыбы! Наш долг — решительно пресекать всякую попытку наносить какой-либо ущерб советскому обществу, наш долг — бороться с этим мерами убеждения, пропаганды, а если нужно, то и требовать применения наказаний, вплоть до самых суровых.

Вместе с тем, разве не прямая обязанность каждого гражданина, которого волнует судьба водных богатств нашей Родины, всесторонне продумать имеющиеся и, может быть, выдвинуть свои предложения, помогающие установить подлинно социалистические обычаи, законы, порядки в этом общенародном деле.

Новые порядки должны быть найдены на местах с учетом конкретных особенностей каждого района. Новые порядки охраны рыбы должны быть установлены и по всей стране, вплоть до изменения в лучшую сторону советского законодательства. Настало время, когда разумные предложения должны быть широко, всенародно обсуждены, чтобы то, что будет признано наиболее правильным, стало моральным и юридическим законом.

Уже в течение ряда лет высказывается пожелание выделить Главрыбвод из системы Министерства рыбной промышленности. Разумность этого предложения очевидна. Пока охрана и разведение рыбы целиком зависят от конъюнктурных настроений и произвола тех, кто заинтересован только в немедленной добыче, водоемы лишаются какой-либо серьезной, плановой защиты.

Так было когда-то у нас с лесами. Лесопромышленники вырубали леса прежде всего по берегам рек и близ городов и поселков, чтобы поскорее и «полегче» добывать и сбывать древесины. Реки обмелели, их берега были бесстыдно оголены, население городов и поселков лишалось естественной зеленой зоны, необходимой людям не в переносном, а в самом прямом смысле, как воздух. Города заболели кислородным голоданием, падала производительность труда людей, сокращались сроки жизни, создавались условия, благоприятные для всевозможных болезней. Между печальной историей с лесами и нынешним превращением в грязную пустыню рек и других водоемов много общего.

Не пора ли поставить вопрос о создании мощного органа народной власти по охране природы в целом? Этот орган на правах министерства, объединив у себя руководство охраной и разведением лесов, управление заповедниками, наблюдение за охраной рыбы и рыбозаведением, а также дела охотхозяйств, мог бы сразу стать весьма авторитетным и действенным. В его распоряжении очень скоро могли бы оказаться на местах и нужные люди, штатные и общественные инспектора, научные работники, исследовательские институты и другие силы, занятые по существу одним общим делом, но сегодня распыленные и бесправные.

Работа этого министерства или комитета по охране природы

должна быть поставлена на строго научную основу, и выработанные им правила должны быть законом, нарушать который не смогли бы ни промысловики, ни спортсмены, ни случайные любители поживиться за счет даров природы.

И независимо от того или иного государственного решения, которое, мы верим, будет раньше или позже принято по этим вопросам, необходимо сейчас же, не откладывая, запретить по всей стране употребление мелкочейных сетей. Уничтожая рыбу молодь, мы обкрадываем завтрашний день страны. Нужно повсюду изъять эти сети и выпускать только сети с крупной ячейей, значительно крупнее, чем ныне практикуется. Нельзя забывать старую русскую поговорку: «По ячее будет и рыба!»

А что касается повального загрязнения и отравления промышленными предприятиями рек, то есть, нам кажется, простое средство сделать борьбу с этим действенной. Порочную систему штрафов, которые директора заводов беззаботно, без хлопот оплачивают из государственного кармана, вместо того чтобы самим позаботиться об очистке сточных отходов, надо решительно пересмотреть. На огромные средства, бессмысленно списываемые ежегодно таким образом с одной государственной ведомости на другую, можно было бы давным давно соорудить все необходимые очистители. Почему же это не было сделано? Потому что не входило в «производственный план» заводов, а, с другой стороны, само же государство заранее «по плану» отпускало эти деньги заводам на уплату штрафов. Но ведь отравление рек предприятием, которое считает себя социалистическим, — это полнейшая бессмыслица, если не уголовное преступление против народа, против государства! Вещи надо видеть такими, каковы они есть, и делать все необходимые выводы. За очищение вод и насаждение лесов и садов, за заботу о природе народ вправе спрашивать со всех своих социалистических предприятий так же, как он спрашивает с них выполнение ведомственной программы по выпуску тракторов или ситца, по прокату стали или производству самолетов и автомобилей... А над теми администраторами, которые сознательно уничтожают природные богатства и не проявляют заботы о будущем благе народа, неплохо было бы, как и над прочими браконьерами, устраивать общественные суды, а может быть предавать их и народным судам.

Все, что касается охраны и восстановления естественных богатств, которыми пользуется человек, непременно должно войти в план не только государства в целом, но и в ежегодный план каждой области и района, каждого городского и сельского самоуправления, в производственный план каждого предприятия, в деловой план каждого совхоза и колхоза. И там, где есть реки, озера, пруды, где широко разлились внутренние моря, там их жизнь, их настоящее и будущее (и, в частности, перспективное рыбозаведение) должны стать предметом постоянной заботы всех местных организаций и всего населения.

Особое почетное место в организации разумного отдыха и восстановления сил трудящихся займут в нашей стране широкие зеленые и водные зоны отдыха и спорта вокруг городов. В частности, я хочу вновь напомнить, что промысловый лов рыбы в этих зонах, как, например, в окрестностях Москвы, приносит сейчас государству ничтожно мало пользы. Но если наши подмосковные водоемы в радиусе на 150—200 км вокруг столицы будут целиком отданы для обслуживания домов отдыха и спортивных целей и в них будет запрещен промысловый лов, то приобретения народа будут во сто крат выше и драгоценнее.

А чтобы этот «доход здоровья» повысился еще больше, нужно, чтобы наши спортивные общества на закрепленных за каждым из них водных угодьях провели с помощью Главрыбвода решительную социалистическую реконструкцию (очистка вод, рыборазведение в спортивных целях, акклиматизация новых ценных пород рыб, подводная мелиорация, регулирование водообмена, превращение водно-спортивных и рыболовно-спортивных станций в культурные дома отдыха и спорта и т. д.).

Это в наших руках. Побольше конкретных дел на местах!

К сожалению, письмо министра рыбной промышленности А. Ишкова, напечатанное в «Литературной газете» 27 ноября 1956 г. (№ 141), оставляет неосвещенными множество вопросов, волнующих советских людей. Из ответа министра, по-видимому, следует, что отныне промысловая добыча рыбы будет перенесена главным образом во внешние моря и океаны и, следовательно, внутренние водоемы смогут временно «отдохнуть». Но будут ли приняты решительные, действенные меры для того, чтобы значение наших чудесных рек и озер, этих внутренних рыбных амбаров, вновь возросло?

Статья министра рыбной промышленности показала еще раз, что забота о внутренних водоемах страны не может быть возложена только на одно ведомство.

Идя навстречу требованиям народа, областные исполкомы Смоленской, Брянской и Курской областей запретили временно в своих областях промысловую ловлю рыбы. Подготовлено такое решение и в Московской области. Это первые решительные шаги. Начало положено. Органы советской власти на местах должны у себя навести подлинно социалистические порядки на водоемах ради благосостояния нашего народа.

От редакции Печатаю статью Х. Н. Херсонского, мы призываем читателей откликнуться на поставленные в ней вопросы и внести свои предложения. Особым вниманием в заочной конференции читателей, которая затем найдет отражение на страницах нашего альманаха, конечно, будут пользоваться корреспонденции о местном опыте, рассказывающие об успехах действенной борьбы спортивной общественности за восстановление рыбных богатств страны

ПО ВОДНЫМ ПРОСТОРАМ
НАШЕЙ РОДИНЫ

А. Соколов

ЛЕЧЕНИЕ СПОРТОМ

Вряд ли можно сомневаться в благотворном влиянии спортивного рыболовства на организм человека. Сейчас уже редко можно встретить людей, отрицающих его несомненную пользу в физическом воспитании, оздоровлении и укреплении организма. И не случайно спортивным рыболовством у нас занимаются люди разных профессий и возрастов, во всех уголках необъятной нашей Родины, во всякое время года.

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР еще в 1954 г. в своем решении о дальнейшем развитии рыболовного спорта в нашей стране указывал, что «занятия рыболовным спортом, связанные с длительным пребыванием на воздухе, имеют большое оздоровительное значение и в то же время являются одной из распространенных активных форм отдыха трудящихся».

Однако конкретных примеров, иллюстрирующих благотворное влияние этого вида спорта на оздоровление человека, каких-либо заключений и отзывов лечебных учреждений или лечащих врачей в нашей спортивной литературе до сего времени не публиковалось.

В этой связи несомненный интерес представляет помещенный ниже очерк.

Много мне пришлось побродить по лесам, рекам и озерам. Немало имеет наша Родина чудесных уголков. Но то, что я увидел на Карельском перешейке, поразило меня своей величественной суровостью и неповторимой красотой.

Весь облик этого края является живым памятником природы далекого прошлого. Здесь почти повсюду можно встретить выходы на поверхность древнейших отложений ледниковых потоков в виде кристаллических пород и гравийных песков. Много встречается причудливо разбросанных гранитных гребней, скал и громадных валунов. Рельеф здесь живописен. По своему характеру он напоминает предгорья. Холмы покрыты преимущественно хвойным лесом, переходящим на склонах в смешанный, а еще ниже в кустарники. Весь перешеек изрезан с северо-запада на юго-восток, по ходу ледников, многочисленными озерами, глубина которых местами достигает 25 — 30 м. Много здесь рек и речушек. Правда, значительная из них, пожалуй, только одна. Это знаменитая Вуокса. Остальные по их характеру трудно даже и определить, то ли это река, то ли ручей или протока.

Впервые я увидел этот край в годы войны, когда было не до охоты, не до рыбной ловли. И все же в часы затишья невольно закрадывалась мысль: «А хорошо бы, когда отгремит война, побродить по всем этим озерам, рекам и речушкам с ружьем или удочкой».

Кончилась война. Но не сразу удалось мне осуществить свою мечту. Два года я был прикован к постели. Затем служебные дела не позволяли выбраться из Москвы.

Однажды я встретил своего фронтового друга. Это был уже немолодой человек, несколько располневший и страдающий многими недугами. Сказывались и годы, проведенные на фронте, да и возраст уже давал о себе знать. Кому не известно, что когда нам стукнет за пятьдесят, то тут неизбежно начинают подкрадываться разные болезни. Так получилось и с моим другом. А больше всего он страдал от истощения нервной системы. Он стал раздражителен и вспыльчив. А в дополнение ко всему за последнее время повысилось и кровяное давление.

Поэтому, когда мы, переговорив с ним о прошлых наших делах, перешли к разговорам на текущие житейские темы и я предложил ему поехать во время отпуска на Карельский перешеек, он и слышать об этом не хотел.

Надо сказать, что Николай Федорович, так звали моего друга, мало интересовался рыболовным и охотничьим спортом. Он занимался им лишь от случая к случаю. Да и то, пожалуй, эти увлечения стали проявляться у него только после того, как он получил возможность добираться на своей «Побед» до самого места охоты или рыбной ловли. Злые языки утверждали, что и в

этих случаях он старался останавливать «Победу» так, чтобы забрасывать удочку не выходя из машины.

Свой отпуск все эти годы Николай проводил, как правило, на курортах юга. Вот и прошлым летом, несмотря на предупреждения врачей, он укатил на юг и в результате, как и следовало ожидать, у него началось еще большее обострение заболевания сердечно-сосудистой и нервной систем. Несмотря на свои пятьдесят лет, он выглядел почти развалиной.

Николай — человек упорный. Но то ли нахлынувшие воспоминания о прошлом, то ли моя настойчивость подействовали на него, он согласился в конце концов отказаться на этот раз от южных курортов и поехать со мною на север. Правда, он поставил одно условие — никаких походов не совершать, а остановиться в Приозерском санатории, что километрах в полтораста севернее Ленинграда, по Ладожскому побережью, на восточной окраине Карельского перешейка.

Зная, что Приозерск расположен в местах, богатых рыболовными и охотничьими угодьями, я не стал возражать.

* *
*

Недели через две мы выехали из Москвы. Вот и Приозерск. Нас встретил сотрудник санатория Тихон Михайлович Озеров, и вскоре мы были на месте.

То, что мы увидели в санатории, вначале несколько удивило нас.

Врач Красуцкий назначил моему другу удивительное лечение — ловить рыбу в протекавшей невдалеке от санатория реке Вуоксе...

Николай воспринял это как шутку, даже рассердился и долго ворчал, полагая, что все это подстроил я.

Но каково же было наше удивление, когда после завтрака не мы одни, а многие больные потянулись к реке с удочками!

— И на кой черт мы сюда приехали, — не мог успокоиться мой приятель. — Этак с удочкой я и под Москвой мог бы рыбачить. По крайней мере, дома — когда вздумал, тогда и поехал.

— А часто ли ты ходишь дома на рыбалку? — спрашивал я его. — Небось за все лето ни разу и не выбрался?

— Как это ни разу, — оправдывался он. — Да вот недавно мы выезжали на канал, в Хлебниково, с дружкой одним. Видишь ли, — доверительно произнес он, — там у него приятель живет. Приехали, уха уже готова...

— Понятно, — перебил я. — Ты, небось, и удочки не разматывал, и лески не замочил. Приехали, поели ухи, выпили «как следует», да и домой. Тоже мне рыбаки...

В это время из-за кустов показался наш новый знакомый Тихон Михайлович. Он работал инструктором по рыболовному спорту при санатории.

— А вы, я вижу, понимаете толк в рыбалке,— обратился он к нам.— Подходящее местечко выбрали. Помню, тут славно половил один наш отдыхающий товарищ — Гапоненко Александр Иванович.

— Ничего себе «подходящее местечко»,— ворчал Николай.— Да что мы приехали сюда рыбу ловить или поправлять свое здоровье? — вспылil он вдруг.

— Ох, милый человек, поначалу-то все так,— обратился к нему Тихон Михайлович, усаживаясь и набивая трубочку. А вы послушайте, как мы тут живем, да больных наших поправляем...

Так вот, начал было я рассказывать вам про этого самого Гапоненко. Видный такой мужчина. Ну и характером то ж,— тут он замолк на минуту и украдкой посмотрел на Николая Федоровича,— твердый был человек. Ему тоже все казалось: как это так? Приехал человек в санаторий подлечиться,— гипертоник он был, да и другие болезни не миновали, а врачи ему удочку прописывают. К самому начальнику санатория ходил: «Так мол и так, неполадки у вас. Врачи шуточки какие-то с нами разыгрывают, а лечением не занимаются». А наш начальник ему и отвечает: «Напрасно вы беспокоитесь, товарищ генерал. Вот поживете у нас, поправитесь, если будете выполнять предписанные врачом процедуры, и поедете себе после отпуска подобра-поздорову. А болезни ваши у нас оставите, все в речке утопите,— на то вам и удочка прописана»...

Многое он рассказал ему тогда. «Вам,— говорит,— это смешно кажется, а мы тут с врачами уже не первый год над этим работаем». И вот теперь кому удочку, а кому ружье прописываем. Кто постарее, да послабее — короткие маршруты назначаем, сначала понемногу, часа по два, кто помоложе, да поздоровее,— тех и подальше посылаем, и не только пешком, но и на веслах, с удочкой там или с ружьем,— кому что положено.

— Повели мы эту работу давно,— рассказывал Тихон Михайлович,— сразу же после войны. А началось все, скажу я вам, вот с чего. Открыли мы санаторий, приняли первую партию. А среди